

ББК 63.4

Записки Института истории материальной культуры РАН. СПб.: ИИМК РАН, 2018. № 17. 216 с.

ISSN 2310-6557

Transactions of the Institute for the History of Material Culture. St. Petersburg: IHMC RAS, 2018.
No. 17. 216 p.

Редакционная коллегия: Е. Н. Носов (главный редактор), В. А. Алёшкин, С. В. Белецкий, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, Л. Б. Вишняцкий, М. Т. Кашуба, Л. Б. Кирчо (заместитель гл. редактора), А. К. Очередной, а также А. А. Бессуднов, С. А. Васильев, М. Н. Желтова, К. Н. Степанова

Editorial board: E. N. Nosov (editor-in-chief), V. A. Alekshin, S. V. Beletsky, M. Yu. Vachtina, Yu. A. Vinogradov, L. B. Vishnyatsky, M. T. Kashuba, L. B. Kircho (deputy editor), A. K. Otcherednoi and A. A. Bessudnov, S. A. Vasiliev, M. N. Zheltova, K. N. Stepanova

Издательская группа: Л. Б. Кирчо, В. Я. Стёганцева

Publishing group: L. B. Kircho, V. Ya. Stegantseva

В № 17 «Записок ИИМК РАН» публикуются научные исследования в области изучения древнекаменного века Восточной Европы, представленные на Международной научной конференции «Плейстоцен и палеолит Русской равнины: развитие идей комплексного подхода», посвященной 80-летию со дня рождения выдающегося исследователя палеолита Н. Д. Праслова.

Издание адресовано археологам, культурологам, историкам, музеоведам, студентам исторических факультетов вузов.

The 17th issue of the «Transactions of IHMC RAS» features papers focused on the Old Stone Age of East Europe, which were presented at the International scholarly conference «The Pleistocene and Paleolithic of the Russian Plain: the development of complex approach» dedicated to the 80th birth anniversary of N. D. Praslov.

The volume is intended for archaeologists, culturologists, historians, museum workers, and students of historical faculties.

ISSN 2310-6557

© Институт истории материальной культуры РАН, 2018
© Авторы статей, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

Николай Дмитриевич Праслов: ученый и человек

- С. А. Васильев, М. Н. Желтова.* «Плейстоцен и палеолит Русской равнины: развитие идей комплексного подхода». Международная конференция, посвященная 80-летию со дня рождения Н. Д. Праслова 9
- А. А. Синицын.* Н. Д. Праслов и формирование модели культурно-хронологической дифференциации палеолита Костёнок. 12
- А. Н. Бессуднов.* О роли Н. Д. Праслова в становлении липецкой археологии 21
- И. В. Котлярова.* Николай Дмитриевич Праслов – учитель и наставник 25
- М. В. Константинов, Т. А. Константинова.* Штрихи к биографии первооткрывателя древнего поселения Костёнки ученого Ивана Полякова 31

Новые исследования палеолита в Костёнках

- М. Н. Желтова, Н. Е. Зарецкая.* Новые данные по хроностратиграфии Костёнок 1, слой I 37
- А. Е. Дудин.* Планиграфия третьего комплекса культурного слоя Ia стоянки Костёнки 11 45
- С. Н. Лисицын.* Находки артефактов стрелецкого культурного облика на стоянке Борщёво 5 в Костёнковско-Борщёвском палеолитическом районе на Дону 55
- А. А. Бессуднов.* Предварительные результаты спасательных археологических работ на стоянке Костёнки 21 (Гмелинская) в 2013–2016 гг. 62

Древний каменный век Русской равнины

- А. К. Очередной, Е. В. Воскресенская, К. Н. Степанова, Л. Б. Вишняцкий, П. Е. Нехорошев, А. В. Ларионова, Н. Е. Зарецкая, Е. К. Блохин, А. В. Колесник.* Комплексные геоархеологические исследования среднепалеолитических памятников Русской равнины 74
- С. Ю. Лев.* Новые памятники палеолита в Зарайске 84
- Г. А. Хлопачев.* Опыт реконструкции плана и некоторые особенности структуры Юдиновского верхнепалеолитического поселения 97
- Н. Б. Ахметгалеева, Н. Д. Бурова.* Новые горизонты исследований на многослойной стоянке Быки-7 в Курской области 107
- Н. Б. Леонова, Е. А. Виноградова.* Основной культурный слой Каменной Балки II: новые данные по материалам раскопок 2014–2017 гг. 117
- А. В. Ларионова, К. Н. Степанова.* Контекст обнаружения отбойников на среднепалеолитической стоянке Кетросы, комплекс 1, основной слой 126
- А. В. Колесник.* Памятники «восточномикокского типа» Донбасса и Северо-Восточного Приазовья 141

Открытия в Крыму и на Кавказе

- В. Е. Щелинский.* Раскопки раннеплейстоценовой стоянки Кермек в Южном Приазовье в 2017 г. 151
- С. А. Кулаков.* Крупные рубящие орудия в индустрии раннепалеолитической стоянки Богатыри/Синяя Балка 165
- К. Н. Гаврилов, М. Г. Жилин.* Местонахождения каменного века Керченского полуострова: предварительные результаты рекогносцировок 2016–2017 гг. 171

Краски и украшения в палеолите

- С. А. Демещенко.* Образцы минеральных пигментов и окрашенные предметы из Костёнок в собрании Государственного Эрмитажа 181
- В. С. Житенёв.* Следы практик совместного использования краски и глины в Каповой пещере: предварительное сообщение 188
- Г. В. Синицына, И. А. Григорьева, Е. Ю. Медникова.* Гравировка на гальке (по материалам стоянки каменного века Ланино I/8 в Тверской области) 195

Методы фиксации в полевых исследованиях

- Е. М. Колпаков.* Электронные технологии в полевых исследованиях (Кольский камеральный комплекс) 208
- Список сокращений 213

CONTENTS

RESEARCH PAPERS

Nikolai Dmitrievich Praslov as a scholar and a person

- S. A. Vasiliev, M. N. Zheltova.* «The Pleistocene and Paleolithic of the Russian Plain: the development of complex approach». International conference dedicated to the 80th birth anniversary of N. D. Praslov. 9
- A. A. Sinitsyn.* N. D. Praslov and the formation of the model of cultural and chronological differentiation of the Paleolithic of Kostenki 12
- A. N. Bessudnov.* N. D. Praslov's role in the making of archaeology at Lipetsk. 21
- I. V. Kotlyarova.* Nikolai Dmitrievich Praslov — the teacher and the tutor 25
- M. V. Konstantinov, T. A. Konstantinova.* A few strokes to the biography of Ivan Polyakov — the discoverer of the ancient site of Kostenki 31

New research on the Paleolithic of Kostenki

- M. N. Zheltova, N. E. Zaretskaya.* New data on the chronostratigraphy of Kostenki 1, layer I 37
- A. E. Dudin.* Planigraphy of the third complex of cultural layer Ia of Kostenki 11 45
- S. N. Lisitsyn.* Finds of the Streletsian-type artifacts from the site of Borshchevo 5 in the Kostenki-Borshchevo area on the Don. 55
- A. A. Bessudnov.* Preliminary results of salvation works at the site of Kostenki 21 (Gmelin site) in 2013–2016. 62

The Old Stone Age of the Russian Plain

- A. K. Otcherednoi, E. V. Voskresenskaya, K. N. Stepanova, L. B. Vishnyatsky, P. E. Nekhoroshev, A. V. Larionova, N. E. Zaretskaya, E. K. Blokhin, A. V. Kolesnik.* Complex geoarchaeological studies of the Middle Paleolithic sites in the Russian Plain 74
- S. Yu. Lev.* New palaeolithic sites in Zaraysk. 84
- G. A. Khlopachev.* A reconstruction of the plan and some structural peculiarities of the Upper Paleolithic settlement of Yudinovo 97
- N. B. Akhmetgaleeva, N. D. Burova.* New horizons of research at the multilayered site of Byki in the Kursk oblast 107
- N. B. Leonova, E. A. Vinogradova.* The main cultural layer of Kamennaya Balka II: new data and materials obtained in 2014–2017 117
- A. V. Larionova, K. N. Stepanova.* Hammerstones from the Middle Paleolithic sites of Ketrosy and their context, complex 1, main cultural layer 126
- A. V. Kolesnik.* «Eastern Micoquian type» sites in Donbas and the Northeastern Azov Sea region 141

Discoveries in Crimea and the Caucasus

<i>V. E. Shchelinsky</i> . Excavations of the Early Pleistocene site of Kermek in the South Azov Sea littoral zone in 2017	151
<i>S. A. Kulakov</i> . Large cutting tools in the industry of the Early Paleolithic site Bogatyri/Sinyaya Balka	165
<i>K. N. Gavrilov, M. G. Zhilin</i> . Stone Age surface occurrences on the Kerch peninsula: preliminary results of the 2016–2017 reconnaissance works.	171

Paints and ornaments in the Paleolithic

<i>S. A. Demeshchenko</i> . Mineral pigment specimens and painted objects from Kostenki in the collection of the State Hermitage	181
<i>V. S. Zhitenev</i> . Practices of combined use of paint and clay at Kapova Cave: a preliminary report	188
<i>G. V. Sinitsyna, I. A. Grigorieva, E. Yu. Mednikova</i> . Engraved pebble from the Stone Age site of Lanino I/8, Tver oblast	195

Methods of recording in field research

<i>E. M. Kolpakov</i> . Electronic technologies in field research (Kola Expedition methods of field data analysis)	208
---	-----

List of abbreviations	213
---------------------------------	-----

ОСНОВНОЙ КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ КАМЕННОЙ БАЛКИ II: НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК 2014–2017 гг.

Н. Б. ЛЕОНОВА, Е. А. ВИНОГРАДОВА¹

Ключевые слова: *верхний палеолит, Каменная Балка, планиграфический анализ.*

В статье представлены результаты последних лет исследований основного (второго) культурного слоя верхнепалеолитической стоянки Каменная Балка II на Нижнем Дону. Раскопками 2014–2017 гг. был вскрыт выразительный участок поселения, чрезвычайно богатый находками. Планиграфический анализ северо-западного участка позволил выявить несколько отдельных объектов, различающихся по составу и количеству каменного инвентаря и других находок. Одним из интересных объектов изучения стало скопление ископаемых раковин *Gastropoda* с искусственными отверстиями — остатков подвесок или ожерелий древних людей. Изучение кремневой коллекции исследуемого участка позволило говорить о значительной доле микроинвентаря в орудийном составе, активном изготовлении и использовании вкладышевых орудий в скоплениях у очагов.

DOI: 10.31600/2310-6557-2018-17-117-126

Раскопки верхнепалеолитической стоянки Каменная Балка II продолжаются уже более полувека. За это время исследовано свыше 2000 м² основного (2-го) культурного слоя — поселения, датированного радиоуглеродным методом 18–16 тыс. л. н. (калиброванные даты) (Киосак 2009: 117; Леонова и др. 2006: 122).

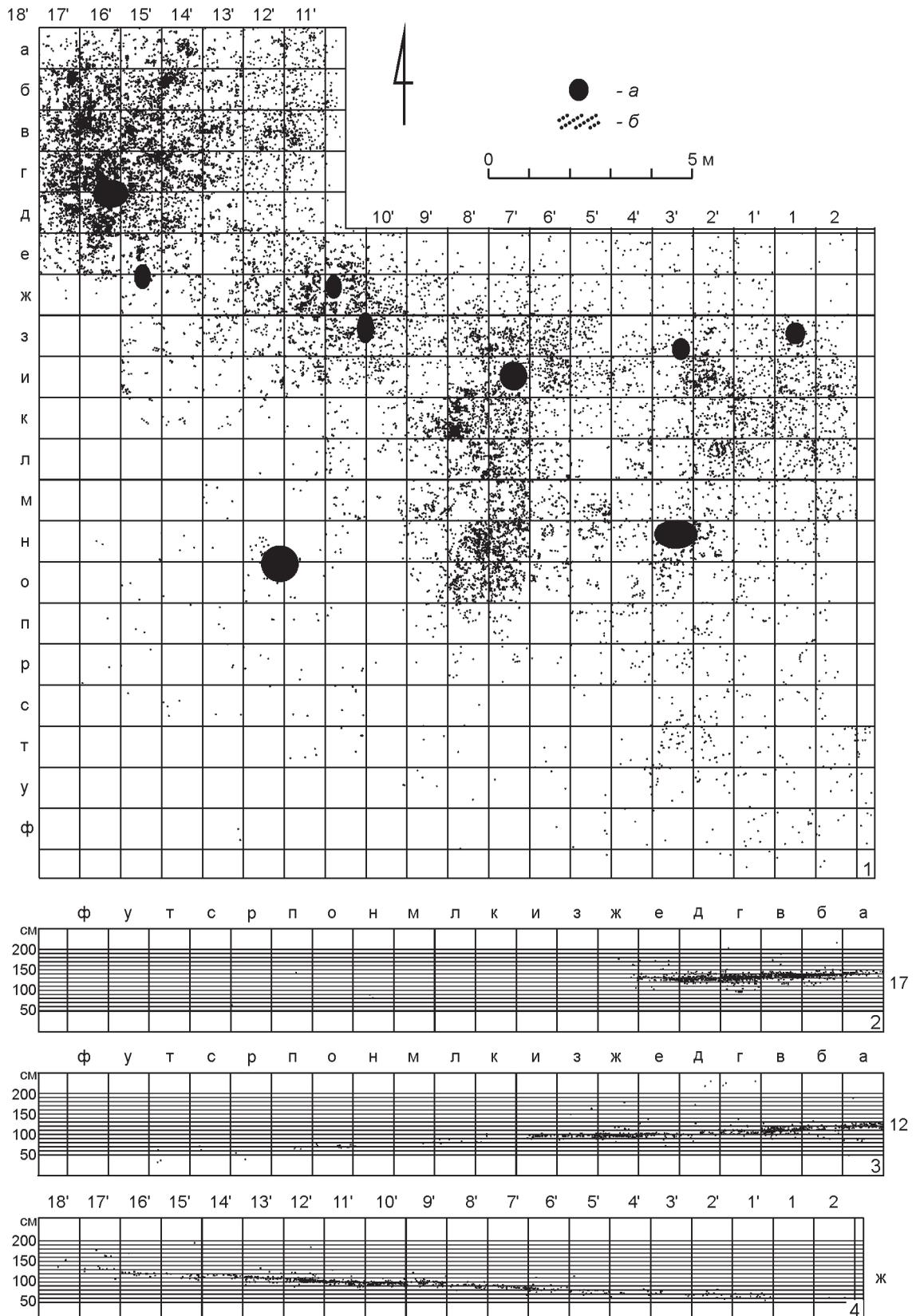
Западный и северо-западный участки основного культурного слоя поселения, изученные в 1986–1999 гг., представляли собой сложную структуру, насыщенную находками, с многочисленными объектами различного назначения (жилыми площадками, производственными скоплениями, объектами неутилитарного назначения и т. п.) (Леонова и др. 2006: 146–239). Дальнейшее распространение находок на С–СЗ в раскопах 1990, 2000, 2009 гг. практически не прослеживалось. В последующие годы исследования были сосредоточены в северо-восточной части памятника. Однако последовательное археологическое изучение стоянки уже к 2010 г. позволило считать, что поселение основного культурного слоя распространяется и на северо-запад от уже выявленной площади памятника и что дальнейшие раскопки этого участка позволят существенно дополнить наши представления о системе жизнеобеспечения на стоянке.

Данные, полученные в результате последних четырех лет изучения памятника, во многом дополнили картину, представленную в статье 2014 г., посвященной исследованиям северо-западного участка основного культурного слоя в период с 2009 по 2013 г. (Виноградова, Леонова 2014).

Северо-западный участок основного (2-го) культурного слоя верхнепалеолитической стоянки Каменная Балка II, исследовавшийся Донской археологической экспедицией МГУ в 2010–2017 гг., представляет собой центральную и южную части крупного скопления — «жилой» площадки, характерной для каменнобалковской культуры (Леонова 2009: 195–201; Виноградова 2009: 202–209). Шурфовка к северу от изученной в 2014–2016 гг. площади выявила наличие еще одного насыщенного микроинвентарем участка, что позволяет увеличить предполагаемую площадь скопления северо-западного участка.

¹ Н. Б. Леонова и Е. А. Виноградова — Кафедра археологии, Исторический факультет, МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва, 119992, Россия.

Вертикальная структура основного культурного слоя достаточно однородна, его мощность на этом участке составляла в среднем 15 см (рис. 1, 4). В местах, насыщенных находками,

в округе очагов, где прослеживалась зольная окраска вмещающего суглинка, мощность культурного слоя достигала 25 см. Слой залегал с традиционным для него наклоном на ЮВ, соответствующим древнему рельефу мыса.

Основной культурный слой на исследуемой площади отличался высокой насыщенностью кремневыми находками — в среднем 150 предметов на 1 м², на некоторых квадратах их число доходит до 300. Основная масса находок была сконцентрирована в двух крупных скоплениях в округе очагов (рис. 1, 1), среди которых выделялись более мелкие стяжения находок, которые встречаются и на менее насыщенных участках. Как правило, они имеют достаточно специфичный набор изделий и отходов производства, позволяющий судить о разной хозяйственной деятельности, происходившей здесь.

Фаунистические остатки на этом участке культурного слоя представлены в основном неопределимыми мелкими фрагментами. Немногочисленные крупные фрагменты костей располагались в северо-восточной части исследованной площади, в раскопе 2017 г., на северо-восточной окраине крупного скопления. В этих же скоплениях встречены довольно многочисленные одиночные зубы копытных. Из определимых костей бизону (*Bison priscus*) принадлежало 38,9 %, широкопалой лошади (*Equus caballus latipes*) — 16,7 %. На некоторых костях выявлены следы обработки, определены следы долбления на фаланге лошади.

На площади раскопов 2014–2017 гг. было выявлено 4 очага. Самый крупный из них, поврежденный кротовинами в восточной части, располагался на кв. г–д-17'–16'. В углесто-зольном заполнении очага встречались немногочисленные обожженные фрагменты орудий. Этот очаг и зона вокруг него являлись центром мощного скопления находок, имеющего округлую форму и занимающего площадь около 30 м². Непосредственно вокруг очага на кв. г–д-17'–16' (рис. 2) было сосредоточено большое количество изделий с вторичной обработкой (65 экз.), в основном микропластинок с притупленным краем (далее — МППК, 37 экз.), резцов (10 экз.) и острий. Среди МППК выделяется группа изделий с острыми кососрезанными концами, а также группа миниатюрных, но толстых в сечении МППК и острий со сходящимися ретушированными краями. Есть несколько фрагментов миниатюрных резцов. Помимо резцов имеется много резцовых отщепков. Также представлена серия тронки, в основном косоретушных. Из орудий следует отметить и проколку (провертку) с довольно толстым острием с двусторонней ретушью.

На кв. в-15' очень четко выделялось место локализации 10 целых МППК и их фрагментов, группирующихся рядом с плохо сохранившимся фрагментом ребра крупного копытного животного. Все МППК сделаны из темного кремня, имеют слегка выпуклый неретушированный край и поперечносрезанные концы, достаточно крупные и длинные (рис. 3, 3–6, 10, 33, 35). Они представляют собой серию стандартизованных прямоугольников и, вероятно, могли быть вкладышами одного орудия. У четырех МППК на втором необработанном крае видны четкие следы использования (сколы и ретушь утилизации). Дальнейшие трасологические исследования помогут определить функциональное назначение этих предметов. В непосредственной близости обнаружен фрагментированный сланцевый ретушер.

К востоку от причажного скопления находилась зона с более разреженными кремневыми находками, с расположенными на ней компактными специализированными скоплениями

Рис. 1. Каменная Балка II, основной (2-й) культурный слой, раскопки 2014–2017 гг.: 1 — план (а — кремневые находки; б — очаг); 2–4 — вертикальное распределение находок (2 — по линии Ю–С в кв. 12'-ф-а; 3 — по линии Ю–С в кв. 17'-ф-а; 4 — по линии З–В в кв. Ж-18'-2)

Fig. 1. Kamennaya Balka, the main (2nd) cultural layer, excavations of 2014–2017: 1 — plan (a — flints; б — hearth); 2–4 — vertical distribution of finds (2 — along the south–north axis in sq. 12'-ф-a; 3 — along the south–north axis in sq. 17'-ф-a; 4 — along the west–east axis in sq. Ж-18'-2)

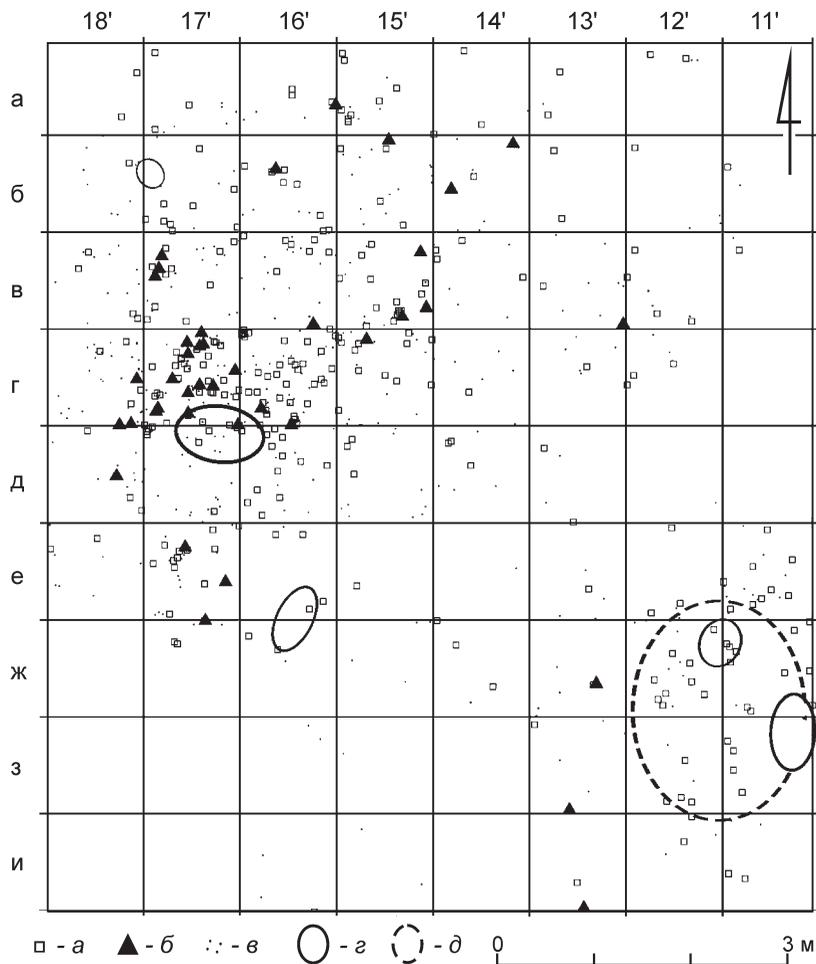

Рис. 2. Каменная Балка II, основной (2-й) культурный слой, раскопки 2014–2017 гг., планиграфия инвентаря: а — микропластинки с притупленным краем; б — острия; в — другие орудия; z — очаги; д — скопление раковин *Gastropoda*

Fig. 2. Kamennaya Balka, the main (2nd) cultural layer, excavations of 2014–2017, spatial distribution of finds: a — backed microblades; б — points; в — other tools; z — hearth; д — accumulation of *Gastropoda* shells

и значительным количеством фаунистических остатков. На этом участке выявлено три небольших очень компактных, слегка углубленных костных скопления. В нижней части ямки на кв. б-12' лежал сильно разрушенный сустав и крупный зуб, сверху располагались фрагменты ребер и трубчатых костей. Еще два объекта с определяемыми суставами и фрагментами эпифизов находились на квадратах д-11' и г-12'. Среди орудий на этом участке раскопок можно отметить многочисленные резцы, проколки на крупных сколах и два орудия с подтеской.

Два небольших очага на востоке участка на квадратах з-ж-11'–12' также являлись центром крупного скопления, имеющего специфический состав артефактов. Отличительная особенность участка кв. ж-е-11'–12' — большое количество раковин *Gastropoda*, многие из которых имеют искусственные отверстия.

Вероятно, все они являлись подвесками или заготовками для подвесок (ожерелий). Всего найдено более 70 целых раковин и их фрагментов, в основном хорошей сохранности. Наибольшее число ракушек найдено на кв. з-12' — 27 экз., на кв. ж-12' — 21 экз., кв. ж-11' — 14 экз.

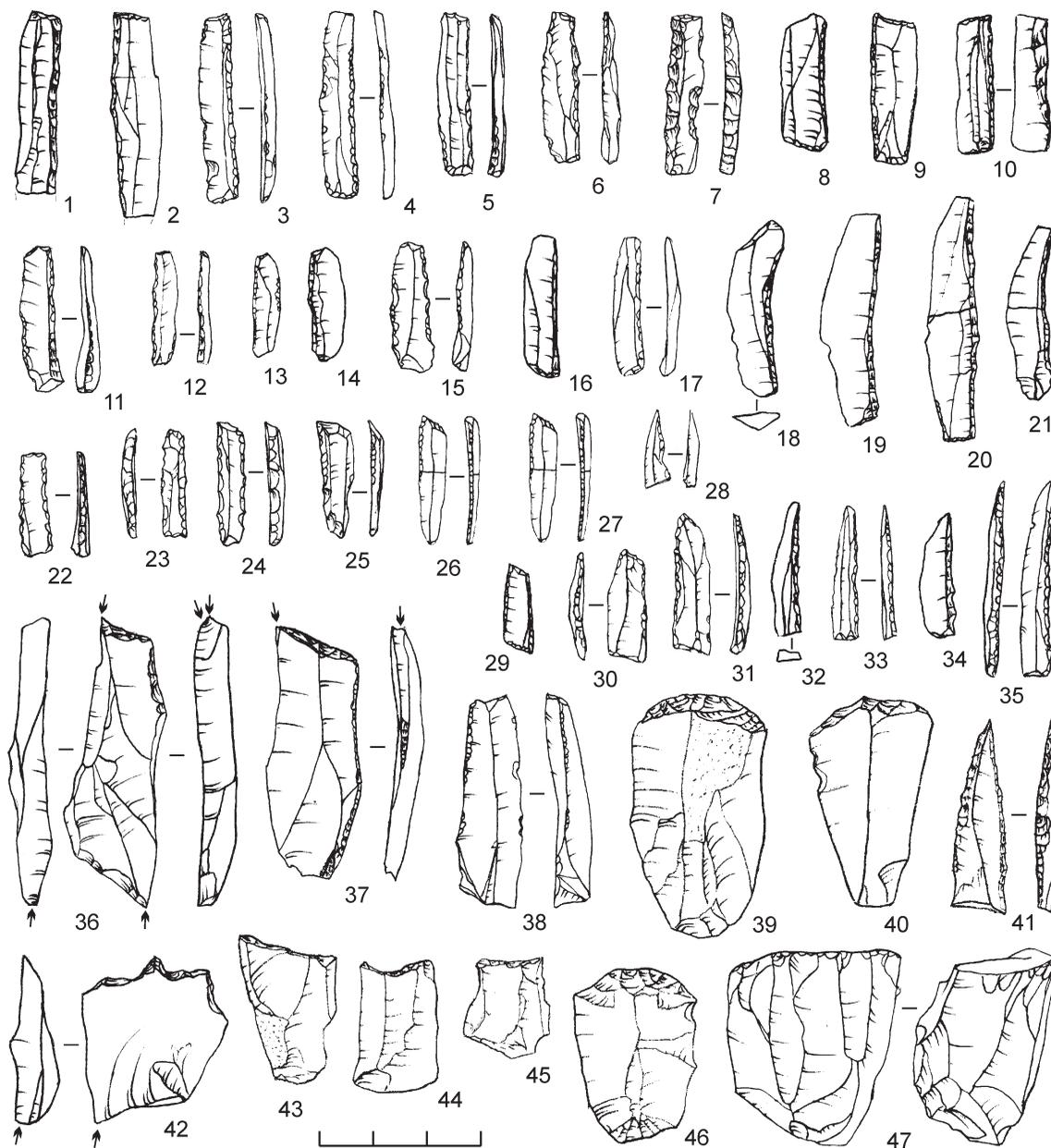

Рис. 3. Каменная Балка II, северо-западный участок, основной (2-й) культурный слой, кремневый инвентарь: 1–30, 32–35 — микропластинки с притупленным краем; 31, 41 — острия; 36, 37 — резцы; 38, 43–45 — тронке; 39, 40, 46 — скребки; 42 — комбинированное орудие (резец + проколка); 47 — нуклеус

Fig. 3. Kamennaya Balka, north-western area, main (2nd) cultural layer, flint inventory: 1–30, 32–35 — backed microblades; 31, 41 — points; 36, 37 — burins; 38, 43–45 — truncated tools; 39, 40, 46 — endscrapers; 42 — combined tool (burin + perforator); 47 — core

Среди них целых или почти целых 35 экз. 12 раковин имеют искусственные отверстия. У многих экземпляров утрачено устье и наличие отверстия определить невозможно. Всего на северо-западном участке стоянки (раскопки 2009–2017 гг.) в основном культурном слое обнаружено более 230 раковин *Gastropoda* (30 из них — с искусственными отверстиями). Среди орудий в этом скоплении доминируют МППК, представленные мелкими разновидностями этой категории орудий.

Кремневая коллекция исследуемого участка содержит 10 816 артефактов. Из них незначительную долю составляют небольшие фрагменты песчаниковых и сланцевых плиток (возможно, остатков сланцевых ретушеров). Основная масса находок — орудия, технические сколы и дебитаж — изготовлена из темного и серо-коричневого полупрозрачного кремня из меловых отложений месторождения Лысогорка (бассейн р. Миус), абсолютно преобладающего во всех культурных слоях памятника. Исключение составляют 16 предметов из медово-рыжего кремня (среди них одно орудие — скребок). Небольшая серия изделий из такого сырья (сработанный нуклеус, пластинки и отщепы) имеется в коллекциях из раскопок 1990–1991, 1994 и 1997 гг. в западной части стоянки, что позволяет предполагать единство этой части поселения и исследуемого последние годы участка основного культурного слоя. Медово-рыжий кремь известен по Бесленевскому месторождению на Северо-Западном Кавказе (Дороницева и др. 2013: 40–53). Поскольку есть данные, что неандертальцы из Мезмайской пещеры использовали кремневое сырье из далекого от них Лысогорского месторождения (Дороницева, Кулькова 2016: 9–13), то наличие предположительно бесленевского кремня в материалах Каменной Балки II также может объясняться «дальними связями» Нижнего Дона и Северного Кавказа в верхнем палеолите.

На исследуемом участке представлены все типичные категории кремневых изделий, характерные для основного культурного слоя. Процентное соотношение категорий изделий в целом обычное (табл. 1), отмечается повышенное содержание микропластинок с притупленным краем.

Количество предметов с коркой незначительно по сравнению с соседними участками памятника, где первичных сколов вдвое больше (Виноградова, Леонова, 2014: 229–232).

Продукты первичного расщепления представлены отщепами, пластинами с коркой (5,6 % от всех находок) и пятью небольшими фрагментами желваков.

Нуклеусы отличаются сильной степенью сработанности, среди них доминируют одноплощадочные подпризматические, конические и торцевые формы (рис. 3, 47). Два сработанных подпризматических нуклеуса имеют сильные следы забитости почти по всем плоскостям — вероятно, их использовали в качестве отбойников или ретушеров. Количество и процентное соотношение сколов оживления нуклеусов (277 экз., 2,5 %) указывает на интенсивную работу по производству пластинчатых заготовок.

Значительную часть всех кремневых находок составляют заготовки и отходы производства: отщепы (2258 экз.), пластины (260 экз.), пластинки (372 экз.) и микропластинки (969 экз.). Пластинок, микропластинок и их фрагментов на исследуемом участке значительно меньше, чем на остальной территории северо-западной части стоянки, что указывает на их активное использование для изготовления различных изделий.

Мелкие отщепы и осколки составляют более 40 % всех изделий. Выделяются маленькие участки площадью 20 см² («точки») с экстремально высоким содержанием такой категории дебитаж.

Орудия коллекции основного культурного слоя отличаются значительным разнообразием форм (табл. 2). Среди орудий количественно преобладают микропластинки с притупленным краем (МППК) и резцы. Всего орудий — 738 экз. (около 7 % от общего числа находок).

Микропластинки с притупленным краем (МППК), составляющие более 40 % орудий, представлены целыми изделиями и их фрагментами (рис. 3). Значительное количество целых пластинок (60 экз.) позволяет проследить их морфологические особенности. Размеры МППК довольно сильно варьируют от крупных до миниатюрных (ширина изделий в средней части орудия составляет от 0,3 см до 0,9 см). Они имеют различные формы и степень обработки краев и концов.

Таблица 1

**Каменная Балка II, состав каменного инвентаря основного культурного слоя
(раскопки 2014–2017 гг.)**

Категория инвентаря	Кол-во	%
Желваки	5	0,05
Нуклеусы и нуклевидные обломки	35	0,3
Сколы оживления нуклеусов и ребристые сколы	277	2,5
Первичные пластины и отщепы	605	5,6
Отщепки резцовые	319	3,0
Отщепки краевые	71	0,7
Пластины	260	2,4
Пластинки	372	3,4
Микропластинки	970	9,0
Отщепы	2258	20,9
Осколки	4695	43,3
Камни	27	0,3
Фрагменты ретушеров	4	0,05
Пластины со следами использования	118	1,1
Отщепы и сколы со следами использования	62	0,6
Орудия	738	6,8
Всего:	10 816	100

Таблица 2

**Каменная Балка II, состав орудий основного культурного слоя
(раскопки 2014–2017 гг.)**

Категория орудий	Кол-во	%
Микропластинки с притупленным краем	303	41,1
Резцы (в том числе двойные)	139	18,8
Острия	40	5,4
Скребки (в том числе двойные)	28	3,8
Тронке	19	2,6
Проколки	15	2,0
Комбинированные орудия	12	1,6
Пластины с участками ретуши	84	11,4
Отщепы с участками ретуши	65	8,8
Стамески	4	0,5
Орудия с выемками	3	0,4
Орудия с подтеской	3	0,4
Ножи с обушком	2	0,3
Фрагменты орудий	21	2,9
Всего:	738	100

Встречается довольно много экземпляров с частично или полностью ретушированным вторым краем, среди целых МППК таких предметов мало. На многих целых орудиях и фрагментах присутствуют обработанные ретушью концы. В большинстве случаев концы косо

срезаны, реже — поперечно срезаны крутой или притупливающей ретушью. На свободном от ретуши крае у некоторых предметов видны следы использования.

Для исследуемого участка можно выделить несколько групп морфологически похожих МППК:

1. Крупные МППК из темного кремня, оба конца поперечно или косо ретушированы, сделаны из пластинок (рис. 3, 1–10, 22–25).

2. Крупные и средние МППК из серо-коричневого прозрачного кремня с одним ретушированным прямым или слегка вогнутым краем и неретушированным выпуклым (рис. 3, 16–21).

3. МППК со сходящимися одним или двумя ретушированными краями и с острым точечным верхним концом (рис. 3, 32–35).

4. Миниатюрные МППК шириной 0,3–0,4 см, часто ретушированные по обоим краям притупливающей ретушью, толстые в сечении (также, возможно, микроострия).

К группе МППК очень тесно примыкает группа *микроострий*. Последние сложно отделить от МППК со сходящимися краями (рис. 3, 28, 31, 41). Также неопределимы фрагменты острий среди фрагментов МППК, если не сохранился рабочий острый конец.

Среди *острий* более крупного размера можно отметить орудия на пластинах, у которых рабочий конец сформирован микрорезцовым сколом. Есть острия с естественной спинкой и минимальной подработкой ретушью с другого края.

Резцы представлены в основном ретушными формами и резцами на углу сломанной заготовки и составляют почти 19 % от общего числа орудий (рис. 3, 36, 37). Резцы сделаны в основном на крупных пластинах, крупных технических и нуклеидных сколах. Преобладают косоретушные резцы. Также в коллекции представлены поперечноретушные и выемчаторетушные резцы, резцы на сломе заготовки, срединные резцы, немногочисленные полиэдрические резцы. Встречаются двойные резцы, комбинирующие ретушные и угловые формы. Количество резцовых отщепков (319 экз.) превышает количество резцов более чем вдвое.

Третью по численности категорию орудий во втором культурном слое составляют *пластины, пластинки, микропластинки с участками ретуши* (11,4 % орудий) и *отщепы с участками ретуши* (8,8 %). Ретушь в основном краевая, крутая и полукрутая, иногда притупливающая, расположена в подавляющем большинстве на дорсальной стороне заготовки. Имеются редкие экземпляры с ретушью на вентральной стороне.

В кремневой коллекции из раскопок 2014–2017 гг. имеется довольно много *проколов* (15 экз.), изготовленных по большей части на крупных отщепах и сколах оживления нуклеуса.

Комбинированных орудий немного (12 экз.), они представляют собой сочетания резцов и скребков, резцов и проколов (рис. 3, 42).

Скребки (28 экз., 3,8 % орудий) представлены разными по размеру и ширине лезвия концевыми формами, преобладают скребки с довольно широким лезвием. Однако они не выходят за рамки разновидностей форм скребков, характерных для основного слоя памятника. Встречаются двойные скребки.

Среди орудий также имеются *тронки* (19 экз., 2,6 %). Это в основном поперечноретушные, косоретушные и выемчаторетушные орудия, сделанные на пластинах или крупных пластинках.

При промывке вмещающей породы было получено очень большое количество микродебитажа, состав которого разнообразен. В него входят мельчайшие отходы производства — чешуйки, микропластинки, микрорезцовые отщепки и т. п.

В целом состав находок основного культурного слоя полностью подтверждает предположение о том, что раскопанный участок представлял собой площадку интенсивной хозяйственной деятельности, где специализированные скопления по производству микроорудий и обработке ими различных материалов располагались около очагов. Скопления костных остатков были вынесены на периферийные зоны объекта.

Культурный слой, изученный в 2014–2017 гг., может быть с уверенностью сопоставлен с интенсивно используемой производственно-бытовой зоной поселения. Судя по овальной форме большого скопления (территории с ярко выраженной концентрацией находок), включающего в себя несколько крупных объектов, ориентированного по линии ЮВ–СЗ, с несколькими очагами, расположенными почти по центральной оси скопления, оно является еще одной традиционной для каменнобалковской культуры «жилой» площадкой. Распространение находок из редко встречающегося на стоянке медово-рыжего кремня позволяет говорить о связи этого участка с подобными объектами в западной части памятника.

Литература

Виноградова 2009 — Виноградова Е. А. Жилые площадки Каменной Балки II (особенности орудийного набора по данным раскопок 2000–2007 гг.) // Васильев С. А., Кулаковская Л. В. (ред.). С. Н. Бибикив и первобытная археология. СПб.: ИИМК РАН, 2009. С. 202–210.

Виноградова, Леонова 2014 — Виноградова Е. А., Леонова Н. Б. Северо-западный участок основного слоя верхнепалеолитической стоянки Каменная балка // КСИА. 2014. Вып. 235. С. 226–243.

Доронищева и др. 2013 — Доронищева Е. В., Кулькова М. А., Шекли М. С. Использование каменного сырья в верхнем палеолите Северо-Западного Кавказа // АЭАЕ. 2013. № 2 (54). С. 40–53.

Доронищева, Кулькова 2016 — Доронищева Е. В., Кулькова М. А. Изучение каменного сырья в палеолите: методы и результаты // РА. 2016. № 2. С. 5–18.

Киосак 2009 — Киосак Д. В. Возможности калибрования радиоуглеродных дат для позднепалеолитических стоянок степного Причерноморья // РА. 2009. № 2. С. 115–121.

Леонова 2009 — Леонова Н. Б. Жилые площадки каменнобалковской культуры // Васильев С. А., Кулаковская Л. В. (ред.). С. Н. Бибикив и первобытная археология. СПб.: ИИМК РАН, 2009. С. 195–201.

Леонова и др. 2006 — Леонова Н. Б., Несмеянов С. А., Виноградова Е. А., Воейкова О. А., Гвоздовер М. Д., Миньков Е. В., Спиридонова Е. А., Сычёва С. А. Палеоэкология равнинного палеолита (на примере комплекса верхнепалеолитических стоянок Каменная Балка в Северном Приазовье). М.: Научный мир, 2006. 342 с.

THE MAIN CULTURAL LAYER OF KAMENNAYA BALKKA II: NEW DATA AND MATERIALS OBTAINED IN 2014–2017

N. B. LEONOVA, E. A. VINOGRADOVA

Keywords: *Upper Paleolithic, Kamennaya Balkka, planigraphic analysis.*

The paper deals with the results of recent studies of the main (second) cultural layer of the Upper Paleolithic site Kamennaya Balkka II on the Lower Don. The excavations conducted in 2014–2017 exposed a representative part of the settlement, extremely rich in finds. The planigraphic analysis of its north-western area made it possible to identify a number of distinct features, differing in both composition and quantities of lithics and other finds. Of special interest is an accumulation of *Gastropoda* shells with artificially perforated holes, which are interpreted as remains of ancient pendants or necklaces. The study of the flint industry demonstrated the importance of microinventory, including inserts. The latter appear to have been produced and used near hearths.